

Е Чанцзянь вышел из ванны, посадил Малыша Тигра на стол и направился во внутреннюю комнату, чтобы надеть свою тренировочную одежду.

«Нельзя, я должен спросить его об этом».

Уши Малыша Тигра насторожились, и, увидев, что Е Чанцзянь уже одет, он тут же спрыгнул со стола, запрыгнул на подоконник и исчез в мгновение ока.

Когда Е Чанцзянь вышел, его взгляд упал на пустой стол, и в его сердце закралось сомнение.

Он вышел из дома и, едва покинув Бамбуковый двор, столкнулся с запыхавшимся Тан Цзянли.

Е Чанцзянь отшатнулся назад, но Тан Цзянли быстро обхватил его за талию, чтобы удержать.

Дыхание Тан Цзянли было неровным, и, убедившись, что Е Чанцзянь стоит прямо, он отпустил его.

Е Чанцзянь с удивлением спросил:

— Тан Цзянли, ты что, бегал кругами вокруг Далёких Облаков и Вод? Так запыхался.

— Нет!

Он ответил быстро.

Е Чанцзянь прищурился, внимательно посмотрел на него, а затем сказал:

— Ладно, не будем об этом. Я хочу спросить тебя кое о чём, и ты должен ответить честно.

— О чём?

Е Чанцзянь спросил:

— Ты Высшее божество?

Он задал вопрос и не отрывал взгляда от лица Тан Цзянли, ожидая его реакции.

Тан Цзянли твёрдо ответил:

— Нет!

— Правда?

— Правда!

Услышав это, Е Чанцзянь улыбнулся с облегчением.

— Я тоже так думал. Зачем Высшему божеству тратить время на то, чтобы стать учеником в Далёких Облаках и Водах?

Тан Цзянли сказал:

— Ложись спать пораньше. Завтра будем изучать искусство управления мечом.

С этими словами он снова поспешно ушёл.

Е Чанцзянь удивился: неужели он специально пришёл, чтобы сообщить ему о завтрашнем уроке?

Он вернулся в комнату, только что налил чашку чая, как Малыш Тигр запрыгнул в окно.

— Малыш Тигр, куда ты пропал? Ты что, знал, что Тан Цзянли придёт, и спрятался от него?

Малыш Тигр, казалось, тоже запыхался, открыв рот и высунув язык.

Е Чанцзянь подошёл, взял его на руки, погладил по шерсти и мягко сказал:

— Тан Цзянли вегетарианец, он тебя не съест, не волнуйся. Когда-нибудь я вас двоих познакомлю.

Малыш Тигр резко поднял голову и быстро затряс ею из стороны в сторону.

Е Чанцзянь нахмурился, притворившись сердитым:

— Нельзя, вы должны жить в мире, понимаешь? Я ещё хочу забрать вас обоих в Ночную переправу под звон ветра.

Малыш Тигр просто притворился мёртвым, закрыл глаза и улёгся на его ладони.

Е Чанцзянь рассмеялся, поцеловал его круглую головку и сказал:

— Спи.

Свет утра едва начинал пробиваться.

Е Чанцзянь снова проснулся под аромат еды.

Он потёр глаза, вдохнул запах и, следуя за ним, спустился с кровати, сел на бамбуковый стул, покорный, как маленький зверёк, жаждущий пищи.

Тан Цзянли поставил перед ним маленькие паровые булочки, рисовую кашу и арахис.

Е Чанцзянь, пока ел кашу, с улыбкой смотрел на Тан Цзянли.

Тан Цзянли с удивлением спросил:

— Что такое?

— Тан Цзянли, ты действительно образцовый хозяин, — сказал Е Чанцзянь.

Тан Цзянли дотронулся до его щеки.

Е Чанцзянь поставил фарфоровую миску, вытер рот и встал, направляясь к двери.

— Сегодня я могу полениться с полётом на мече?

Он обернулся к Тан Цзянли и мягко позвал:

— Цзянли?

Тан Цзянли взял его за запястье, долго смотрел на него и, наконец, не выдержав, обнял его,

поцеловав в волосы.

Е Чанцзянь, улыбаясь, поднял голову и быстро поцеловал его изысканный подбородок.

— Похоже, старший брат сегодня решил быть снисходительным.

Тан Цзянли тихо «хмыкнул» в ответ.

Е Чанцзянь сказал:

— Духовная сила этого тела слишком слаба, чтобы управлять мечом.

Он никогда не любил объяснять что-либо другим, но сам не заметил, как начал оправдываться перед Тан Цзянли.

— Ничего, я с тобой, — сказал Тан Цзянли, взяв его за руку и направившись к берегу Озера Влюблённых.

Искусство полёта на мече было ключевым предметом в Далёких Облаках и Водах, и среди всех стилей полёт на мече Клана Танмэнь считался самым стабильным и быстрым.

Поскольку они ещё не создали свои магические инструменты, они использовали мечи из персикового дерева, изготовленные в Танмэнь.

Ли Цзюньянь держал меч из персикового дерева, переворачивая его в руках, а Янь Уюй с удивлением спросил:

— Цзюньянь, что ты рассматриваешь?

— В Клане Меча трудно совершенствоваться. Они практикуют Путь Меча, убивают демонов и монстров, но слишком много убийств может легко привести к потере себя и падению в демонизм. Поэтому, говорят, что на каждом мече из персикового дерева в Танмэнь наложено заклинание: если меч запятнан кровью невинного, заклинание сработает, и владелец умрёт, — объяснил Ли Цзюньянь.

Янь Уюй ахнул:

— Так строго?

Е Чанцзянь бросил взгляд на учеников Клана Меча и сказал:

— По их серьёзным лицам это видно.

Янь Уюй спросил:

— Неужели впадение в демонизм действительно так страшно? Все говорят об этом с ужасом, как о чём-то ужасном.

Он уже начал создавать свой магический инструмент.

Ли Цзюньянь сказал:

— Янь Уюй, ты что, поддался влиянию Бу Фэйлина?

Он серьёзно продолжил:

— Ночная переправа под звон ветра и Далёкие Облака и Воды враждовали уже тысячу лет, их борьба не прекращается, а ненависть глубока! Ночная переправа под звон ветра практикует методы быстрого впадения в демонизм, постоянно подавляя чистый путь Далёких Облаков и Вод. Их демонические методы ещё более беспринципны, они обманывают сердца людей! Я думаю, вы уже попались на добрую маску Бу Фэйлина. Они всегда хитры, если не могут добиться своего открыто, то действуют исподтишка, сеют раздор, угрожают и соблазняют вас перейти в Ночную переправу под звон ветра, но как только вы туда попадёте, вы станете врагом всего праведного пути совершенствования! В Ущелье Ясной Луны Бу Фэйлин использовал призыв теневого солдата, что относится к пути призрачных божеств, и в мгновение ока может собрать тысячи войск, что крайне опасно! Всегда великие кланы предпочитали действовать в одиночку, каждый сам по себе, и до того, как Четыре Великих Клана объединились, они были разрозненны и слабы. Затем тот... человек объединился с демонами, сам впал в демонизм и убивал живых существ. Патриархи Четырёх Великих Кланов Культиваторов, глубоко обдумав, заключили клятву на Возвышении для Посвящения в Боги, став братьями, разделяя радости и горести, поддерживая друг друга. Поэтому в мире совершенствования все восхваляют Четыре Великих Клана, которые, как одно целое, уничтожают демонов и монстров, неся на себе эту ответственность! Теперь Далёкие Облака и Воды процветают, а Ночная переправа под звон ветра слабеет, поэтому Бу Фэйлин пытается всеми способами заманить вас, не попадайтесь на его уловки!

Е Чанцзянь холодно посмотрел на него, не сказав ни слова.

Их учителем по искусству полёта на мече была заместитель патриарха Танмэнь, Тан Жои.

Её лицо было прекрасным, а фигура стройной и чистой, как лёд.

Янь Уюй невольно воскликнул:

— Такая красота должна быть только на небесах, на земле её редко встретишь!

Ли Цзюньянь сказал:

— Е Чанцзянь, ты не находишь, что у Янь Уюя становится всё больше странностей?

Е Чанцзянь сказал:

— Она действительно очень красива.

Ли Цзюньянь ответил:

— Люди из клана Юньшань тоже не уступают в красоте. Среди учеников Четырёх Великих Кланов Культиваторов каждый — первоклассная красота.

Янь Уюй снова впал в мечтательное состояние:

— Как бы я хотел увидеть их.

Ли Цзюньянь сказал:

— У тебя будет шанс. После внутреннего турнира Далёких Облаков и Вод, лучшие ученики каждой школы отправляются в Четыре Великих Клана для обучения, а затем возвращаются,

чтобы сразиться с Ночной переправой под звон ветра.

Е Чанцзянь не выдержал:

— Почему для борьбы с Ночной переправой под звон ветра нужно сначала устроить внутренний турнир, а потом ещё и ехать учиться? Не устаёт ли Далёкие Облака и Воды?

Ли Цзюньянь огляделся, затем положил руку на плечи обоих, и они наклонились, чтобы поговорить шёпотом.

Он тихо сказал:

— Раньше уже сто лет не было такой серьёзности, но в этом году тот человек вернулся! Вся верхушка Далёких Облаков и Вод, нет, весь мир совершенствования, в панике, боятся, что он снова начнёт кровавую бойню. Четыре Великих Клана просто готовятся заранее!

Е Чанцзянь серьёзно сказал:

— Я думаю, они действительно слишком много надумывают.

— На самом деле, если ты не трогаешь Е Чанцзяня, он довольно приятный в общении.

— В Далёких Облаках и Водах запрещено шуметь! — резко сказал Тан Ханьюй, стоя рядом с Тан Жои.

Тан Жои спокойно произнесла:

— Полёт на мече требует спокойствия. Только когда сердце спокойно, меч под ногами будет устойчив. Совершенствование тоже требует спокойствия. Если сердце не спокойно, как можно двигаться вперёд? На долгом пути совершенствования я надеюсь, что вы сможете пройти его гладко.

Е Чанцзянь погладил подбородок:

— В Танмэнь действительно сочетаются движение и спокойствие.

Тан Тан был элегантен и учтив, а Тан Жои холодна и неприступна.

Янь Уюй тихо сказал:

— Не знаю почему, но мне кажется, что Тан Тан немного странный.

Е Чанцзянь спросил:

— Что странного?

— Не могу объяснить, но кажется, что он не похож на мужчину.

Е Чанцзянь вспомнил того элегантного молодого человека, который защитил их перед атакой Цветка-людоеда, и сказал:

— Он хороший учитель.

А что касается того, был ли Тан Тан мужчиной, Е Чанцзянь бросил на него взгляд:

— Тан Жои не обращает на это внимания, зачем тебе лезть в чужие дела?

<http://bllate.org/book/16478/1496819>